

УДК 821.161.1-053.5
ББК 84(2Рос=Рус)-44
М20

Иллюстрации Татьяны Перовой

Малышева, Антонина.

М20 Кот забвения : [для ср. шк. возраста : 6+] / Антонина Малышева ; [ил. Т. Перова] . — М. : КомпасГид, 2019. — 112 с. : ил.
ISBN 978-5-00083-535-7

Не смотрите в глаза белому коту. Стоит лишь на десять секунд задержать взгляд на этих глазищах-тарелках — и вас забудут свои и перестанут замечать чужие! Исчезнете из соцсетей, из школьных списков, из памяти собственных родителей — и станете человеком-невидимкой.

Гоша не верил в эту городскую легенду, пока белый котяра не перебежал ему дорогу. Мальчишка заглянул в бездонные кошачьи глаза — и лишился всего: друзей, школы, родного дома. Но оказывается, не он один попал в такую беду — несчастные уже объединились в большое сообщество и вместе ищут выход из положения. Вот только кто-то из них обитает в Доме Забытых уже полтора десятка лет...

В сборник под названием «Кот забвения» вошла также повесть «Земляника для русалки» — пронзительная история о мальчике Веньке. Его забрали из детдома в новую семью — да такую, что напоминает она скорее картинки из сборника сказок, чем настоящих людей. Но сказочный быт отнюдь не означает сказочную жизнь...

История «Кота забвения» необычна: повесть родилась благодаря игре, которую детские писатели организовали в группе в соцсети. Авторы придумали и раздали друг другу абсурдные заголовки, под которые нужно было сочинить текст, — и Антонина Малышева (родилась в 1990 году) из доставшегося ей нелепого названия вывела интересный философский сюжет. В итоге рукопись вышла в финал премии «Книгуру» и обрела множество поклонников!

УДК 821.161.1-053.5
ББК 84(2Рос=Рус)-44

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения издательства «КомпасГид».

ISBN 978-5-00083-535-7

© Малышева А. П., текст, 2019
© Оформление. ООО «Издательский дом «КомпасГид», 2019

КОТ ЗАБВЕНИЯ

— **Здравствуйте**, садитесь! Учебники убираем, достаем двойные листочки! — сказала, входя в класс, какая-то незнакомая женщина.

Пятиклассники глядели с недоумением.

— Я не поняла, что смотрим? Кого-то не предупреждали, что контрольная будет?

— А вы у нас сегодня урок ведете? — спросили с первой парты.

— Я веду, Гребенин. Сегодня, вчера и до конца года. Что, шутите? Вроде не первое апреля?

Дети беспокойно перешептывались.

— Может, вы дверью ошиблись? — заботливо спросила веснушчатая девочка.

Женщина оглядела класс, и на ее лице мелькнула неуверенность.

— Дети, бросьте меня разыгрывать, — сказала она, — я Ангелина Павловна.

— Мы не разыгрываем! — зашумели ученики.

На шум из коридора заглянула полная дама — завуч по воспитательной работе. Ангелина Павловна обрадовалась:

— Ну вот, полюбуйте, Нина Георгиевна! У нас контрольная четвертная, а они шутки шутят! Притворяются, что видят меня в первый раз.

Но Нина Георгиевна, помолчав, сказала:

— Девушка, а я вас тоже в первый раз вижу.

Наступила тишина. Молодая учительница что-то пробормотала, покраснела, побледнела, а потом выскочила в коридор. Завуч последовала за ней, велев детям посидеть тихо. Но все, конечно, принялись смеяться и болтать, как только дверь закрылась. А веснушчатая Инна с серьезным видом встала у окна и раскинула руки, словно надеялась заслонить метель.

— В окно не смотреть! — воскликнула она. — Это опасно! Там наверняка он! Белый кот... Мы из-за него забыли свою учительницу!

Пятиклассники закричали наперебой:

— Да никого мы не забывали! Откуда эта тетка взялась вообще? Ты что, в кот-забываку веришь? Может, в Деда Мороза еще?

— Что за кот-забывака? — спросил Гоша Смирнов. Гоша ходил в школу только две недели, а жил в местном санатории и через неделю должен был

уезжать к себе в город. Такая уж школа была в этом поселке: в классы постоянно добавлялись временные ученики — отдыхающие. Жители поселка всем санаторским ребятам охотно рассказывали легенду о Коте забвения, объяснили и Гоше:

— Ну, в общем, это такой кот-призрак. Ходит тут уже пятнадцать лет. Особенно зимой, потому что он белый и на снегу маскируется. Если взглянешь ему в глаза — все про тебя забудут.

— И это правда! — закричала веснушчатая Инна. — У нас бродит много странных людей... Поговоришь с ними, а потом ничего не помнишь. И учительницу, которая приходила, мы наверняка из-за кота забыли! Он где-то близко!

— Неправда! Страшилки детские! — закричали все. А самый низенький мальчик спросил:

— Она про какую учительницу? Разве кто-то заходил, кроме Нины Георгиевны?

Ему попытались напомнить, но оказалось, что и остальные уже путаются и ничего не понимают в утреннем происшествии. Да и сам Гоша вдруг понял, что слова, лицо и имя этой женщины ускользают у него из памяти, как неясный сон. Тут прозвенел звонок с урока. Инна собиралась дольше всех. Гоша подошел к ней и сказал:

— А я тоже думаю, что это правда. Меня и директор санатория предупредил: не болтать с подозрительными людьми и особенно животными.

— Все правда, — вздохнула Инна, — только меня никто не слушает, и вообще надо мной давно смеются, потому что я плохо одеваюсь. А где деньги на одежду взять? Я ведь с бабушкой и дедушкой живу. А вот где мои родители?

— Где?

— Никто не помнит! — Инна многозначительно посмотрела на него. — Наверняка они тоже встретили этого проклятого кота!

Гоше стало страшно.

— А ведь я сегодня утром даже кого-то видел, — медленно сказал он, — белое животное под елками. Я думал — может, заяц...

Инна закивала:

— Это кот! Берегись.

— Я вообще-то люблю животных, — вздохнул Гоша. — Я бы хотел себе кота.

На уроке русского его не покидало беспокойство: казалось, что кто-то раскачивает кусты на улице и смотрит в упор на него — именно на него! Гоша повернулся к окну боком, почти спиной, и невольно встретился глазами с соседом по парте, Седых. Тот шепотом спросил:

— От чего тебя лечат в твоем санатории?

— Ни от чего. Я не болею, — зашептал Гоша, — просто маме дали путевку, и она меня отправила. Оздоровливаться в ее родных краях.

— А что вы там делаете целыми днями? С другими больными? — ухмылялся Седых.

— Да не больные мы. Мы в настолки, например, играем, а еще...

Тут им сделали замечание, и до конца урока Гоша больше не вспоминал о коте, потому что занялся упражнениями. Но после школы решил проверить: не показалось ли ему? Все равно идти было не с кем и торопиться некуда.

Гоша завернул за угол. Школьные окна почти все уже погасли. Спускались сумерки. Но в кустах около кабинета русского и литературы были отчетливо видны мелкие звериные следы, присыпанные снегом. Гоша вздрогнул и быстро пошел обратно к освещенному крыльцу, к людям. «Мама рассказывала про ведьму из ее родного поселка. Была такая пугалка, — вспомнил Гоша. — Но кот? Надо позвонить ей, спросить про кота». Но тут, взглянув себе под ноги, он ойкнул и остановился. На свежем пушистом снегу тянулась цепочка его собственных следов — а чуть в стороне петляли отпечатки круглых лапок. Здесь точно прошел кот. Причем

только что. И совсем не случайно! Этот кот шел по пятам за ним, Гошей. И этот кот был сейчас где-то здесь.

«Только не оглядываться! — в ужасе подумал Гоша. — Наверняка он за спиной...»

Спину противно закололо. Он побежал. Возле входа в школу остановился, осторожно оглядываясь. Под фонарем красиво падали снежинки, по двору кучками шатались ученики. Никаких животных не было видно. Несколько пятиклассниц весело помахали ему, спускаясь с крыльца. Чуть в стороне от них шла Инна в старенькой пятнистой шубе, каких в городе давно не носят. Она внимательно смотрела на Гошу, и он поспешил как бы случайно поравняться с ней.

— Знаешь, я видел кошачьи следы, — торопливо сказал Гоша. Инна помолчала и предложила:

— Давай обменяемся чем-нибудь. Если кто-то из нас встретит кота, его насовсем не забудут, все-таки одна вещь на память останется. Сейчас, пожди.

Она сняла портфель и откопала в нем маленький зеленый клубок — у девочек по труду было в этот день вязание. Гоша пошарил в карманах. Нашлась только необычная спичка с синей головкой, которую он подобрал на крыльце санатория. Гоша отдал ее Инне, и они повернули в разные стороны.

Ворота санатория были совсем рядом со школой, даже дорогу переходить не надо. Санаторий Гоше нравился: он был старый и величественный. Корпуса были похожи на обветшалые дворцы: всюду колонны, лепнина, хрустальные люстры, но так уютно, спокойно, потому что вокруг стеной стоят заснеженные сосны и ели. Даже статуи кое-где торчали из сугробов. Одна виднелась прямо посреди клумбы: женщина с недобрым лицом. Около нее на невысокой ограде сидели двое Гошиных соседей по комнате. И они весело провели там время, хрустя чипсами и играя в данетки. Гоша очень любил подобные игры.

После обеда были массаж и соляная пещера, потом ужин, а после ужина Гоша вместе с мальчишками вышел из столовой. Было уже темно, и снег валил сплошной стеной. Они шли, смеялись и болтали, а Гоша обернулся в конце еловой аллеи посмотреть, как красиво, по-новогоднему все заметает снег. И тут-то он и увидел на белой дороге белое существо. В первый момент он даже не понял, кто это, но отчего-то испугался. А потом вдруг все фонари погасли, и в темноте вспыхнули только два маленьких зеленых огонька.

Это были его глаза. Глаза кота. И смотрели они прямо на Гошу. А через секунду кот неслышной тенью метнулся под ближайшую ель.

Гоша в ужасе вдохнул холодный воздух и бросился догонять друзей, которые уже стояли на широко крыльце жилого корпуса. «Видели? Фонари погасли!» — сказал он, с трепетом вглядываясь в лица ребят: не забыли ли его? Увы... Все они вежливо улыбались ему, как незнакомцу.

— Вы же меня узнаете? — спросил Гоша, чувствуя, как подкатывают слезы. — Как меня зовут? Ну?

— Не знаем мы, как тебя зовут. Ты не из нашей палаты, — сказали мальчики и зашли в высокие двери корпуса, не обращая на Гошу больше никакого внимания.

Он достал дрожащими руками телефон: позвонить маме, написать друзьям во «Вконтакте»! Но связь пропала, и датчик не показывал ни одной полосочки, хотя еще вчера телефон ловил прекрасно. Гоша помчался в корпус, в свою комнату, и столкнулся в дверях с каким-то незнакомым типом. Он держал чашку с чайной заваркой, которая расплескалась во все стороны.

— Извини, — пробормотал незнакомый и уселся со своей кружкой прямо на Гошину кровать. Тут же по одеялу были разложены какие-то журналы со сканвордами, а в ногах стоял чемодан, который новенький, похоже, только-только стал распаковывать. Все соседи вежливо-удивленно

смотрели на Гошу. Не говоря ни слова, он распахнул свою тумбочку. Ну конечно! Этот тип уже расположил там свои пакеты.

— Где мои вещи? Где игры настольные? — спросил Гоша.

— Что ты лезешь в мою тумбочку? — возмутился незнакомец. — Эй, куда ты?

Гоша бросился на пол и заглянул под кровать. Его сумки не было.

— Куда меня выселили? — крикнул он дрожащим голосом. Но мальчики молча таращились на него. — Эх! — Гоша махнул рукой и побежал к дежурному воспитателю.

Воспитатель оторвалась от книги и сдвинула очки:

— Тебе чего, мальчик?

Гоша почувствовал, как что-то кольнуло внутри: еще вчера она называла его по фамилии! Все, все забыли — значит, это правда!

— У меня вещи пропали... Меня, наверное, куда-то в другую комнату перевели, — сбивчиво пояснил он.

— Так, так, — воспитательница рассеянно покивала. — Ну, посиди здесь, я сейчас разберусь.

Она оставила Гошу одного, и он просидел целую вечность, разглядывая настенный календарь — как

нарочно, с котятами. Но вот за дверью слышался смех, и хозяйка кабинета вернулась в компании двух медсестер. Они оживленно болтали и с удивлением уставились на Гошу.

— А ты что хотел, мальчик? — спросила воспитательница.

Гоша почувствовал холод.

— Ничего, извините, — прошептал он и выскользнул из кабинета.

Что было делать? «Директор! — вспомнил Гоша. — Он что-то говорил о подозрительных животных». Но директор, конечно, уже уехал домой, его кабинет был заперт. Гоша влез на подоконник в коридоре и снова попытался позвонить — маме, папе, брату. «Ну давай же», — уговаривал он свой телефон, чуть не плача, но все было бесполезно: связь пропала. Тут Гоша подумал про стационарный телефон на вахте. Он помчался вниз по широкой лестнице. Вахтер куда-то отлучился, но так было даже лучше. Гоша зашел в его стеклянную кабинку, поднял трубку и принялся крутить непослушный диск старого аппарата. Раздались долгожданные длинные гудки.

— Алло?

Мама! Она взяла трубку, не сбросила незнакомый номер! От ее голоса Гоше сразу стало спокойно, и он радостно закричал:

— Мама? Это я! Вы за мной можете срочно приехать?

— Борька, ты? — удивилась мама.

Гоша засмеялся: как можно было перепутать его со старшим братом Борей, который давно уже разговаривает басом!

— Это Гоша! У меня все вещи тут забрали.

— Ах, вот оно что! — мама тоже засмеялась, но как-то не по-доброму. — И деньги срочно нужно выслать, да?

— Какие деньги? — растерялся Гоша.

— Ну как же! Знаем, проходили. Звонят такие: «Мама, мама, я разбился на машине, пришли денег!» И не стыдно обманывать? Такой молодой телефонный мошенник!

— Не разбивался я на машине! — крикнул Гоша.

— А на чем? На самолете?

— Мам, это я, Гоша!

— Я вас не знаю, Гоша, он же Гога, он же Жора! — отрезала мама и бросила трубку. Короткие гудки больно отдавались в ухе. Гоша и не заметил, как подошла вахтерша. Крепко взяла за плечо:

— Молодой человек, почему звоним без разрешения?

Гоша сглотнул и набрал побольше воздуха. Надо было искать силы действовать дальше.

— А вы не видели где-нибудь мои вещи? — спросил он. — Сумка черная спортивная, и коробки еще в пакете.

— Вещи?.. У Валентин Семенны спроси, уборщицы.

Гоша отправился на поиски Валентины Семенны, по пути пытаясь просить помощи то у одного, то у другого взрослого. Они пробежали мимо, обещая разобраться позже, просили подождать, но все как один забывали вернуться. Наконец уборщица указала Гоше на его сумку, брошенную, как мусор, у черного хода. «Поеду домой зайцем», — подумал он, взял сумку и пакет и вышел из здания. Никто не удерживал его и не спросил, куда собрался ребенок на ночь глядя. Чары Кота забвения были сильны. У выхода он посмотрел на себя в зеркало. Ничего не изменилось: длинная темная челка, крупные зубы, карие глаза — все его, Гошино. Сам себя он узнал без труда. Но какой в этом толк? Он оделся, вышел и побрел по той самой еловой аллее — свет на ней снова горел. Он обернулся на жилой корпус. Как весело светились окна, как хорошо было там теперь готовиться ко сну! И как страшно брести одному в снегопад...

На краю неработающего фонтана сидел парень в шапке торчком и жевал банан. Он был единственным, кто смотрел на Гошу в этот вечер

с нескрываемым интересом, но у Гоши не было сил заговорить с ним: не хотелось опять разочаровываться. Он думал о маме: «А Борьку-то не забыла... Ну ничего, вот я приеду, живьем-то меня должны узнать!»

На остановке никого не было, и Гоша подумал с нахлынувшей тоской, что, может быть, автобусы уже не ходят. Но вот вдалеке показались огни. Он схватил свои пожитки и приготовился садиться. Автобус приближался, но, кажется, не собирался поворачивать к остановке. Гоша замахал руками. В ярком свете фар он разглядел равнодушное лицо водителя. Автобус не остановился.

— Что, совсем уже? Пассажиры не нужны, да? — закричал Гоша ему вслед, хотя никто не мог его слышать.

Руки озябли. Он полез за варежками и нащупал в кармане теплый клубок. Инна! Инна должна была его вспомнить. Вдруг она чем-то поможет? Но где ее найти? Скорее всего, она живет где-то недалеко от школы.

Без особой надежды Гоша побродил в окрестностях школы. Вместо Инны ему встретился Седых — разгоряченный, с коньками и клюшкой в руках.

— Привет! — крикнул ему Гоша.

Его сосед по парте недоуменно похлопал глазами и завернул в магазин, на дверях которого мигала разноцветная гирлянда. «Хоть бы из вежливости кивнул!» — разозлился Гоша и вдруг понял, что за ним наблюдают. Как ни странно, напротив магазина стоял тот самый парень, которого он видел в санатории, в той же шапочке, но уже без банана. Он дружелюбно улыбнулся, но Гоша поспешно повернул в другую сторону. «Что они преследуют меня: сначала кот, теперь этот длинный», — думал он, с удивлением понимая, что совсем не боится. Ему даже захотелось заговорить с парнем: вдруг на него колдовство не действует и он не потеряет память через минуту? Гоша оглянулся, но парень больше не смотрел в его сторону. Он пристально изучал что-то на другой стороне улицы. Кажется, там какая-то девушка стояла у ворот большого мрачного коттеджа.

Гоша потоптался на месте, вытряхнул снег из капюшона и пошел туда, где должна была быть трасса. Он примерно помнил, как ехали в санаторий. «Поймаю попутку в сторону города», — размышлял он, хотя плохо представлял себе, как это делается. Никогда еще он не казался самому себе таким маленьким. Брести по нечищенной обочине было все труднее, сумки становились все тяжелее, ноги давно промокли. А если просто лечь в сугроб

и закрыть глаза? Может, это просто тяжелый сон, долгое-долгое утро воскресенья, скоро он проснется дома, и уже пахнет яичницей, варят кофе, включили радио... И папа заглянет в комнату: «Ну что, елку выбирать поедем сегодня?»

Нет, все то же: грязная обочина, пустынная дорога, снегопад. Надо заставлять себя идти. Поселок остался позади. Надо было преодолеть самое страшное — большой темный пустырь, а дальше мутно светилась трасса, глухо шумели машины. Гоша загребал ногами снежные комья и даже не вытирал слез, катящихся по лицу. «Если и на шоссе ни одна машина не возьмет меня, вернуться, наверное, сил не хватит... Так и замерзну на трассе... Может, хоть тогда меня вспомнят?»

Вдруг мимо с ревом пронесся большой белый джип. Фары ослепили Гошу, из-под колес полетело крошево. От неожиданности он упал. Слезы обиды нахлынули еще сильнее.

— Да что вы, слепые там все? — закричал мальчик в пустоту. — Чуть не сбили человека! Что я вам, пустое место, да? Чтоб вам самим kota встретить, поняли?!

Он швырнул кусок льда вслед машине, и вдруг ему показалось, что он ошибся: его заметили. Машина припарковалась на обочине, и кто-то бежал

прямо к нему, приветливо размахивая руками. Гоша в страхе и радости прижал к себе сумку. Он понял, что сейчас сядет к незнакомым людям в автомобиль. И родители, и учитель ОБЖ много раз объясняли, как это опасно, но другого выхода нет. В конце концов, никто не учил его, что делать, если родным плевать и единственные, кому есть до тебя дело в пустом мире, — загадочные люди на крутой машине. Не все ли равно, кто они такие?

Тут Гоша узнал бегущего: это был, как ни странно, тот самый длинный паренек в торчащей шапке. Он бежал, смешно раскидывая острые локти и колени, и наконец остановился рядом. И улыбнулся:

— Ну что? Игнорируют?

Гоша удивился такому приветствию.

— Сидеть на холодном снегу вредно, — продолжал парень. — Или ты закаляешься? Пикник на обочине? Вставай, Филипповна ждет!

Гоша поднялся и неловко отряхнулся:

— Здравствуйте, я... Хотел домой ехать, и если вы меня подвезете...

— Подвезем! — моментально ответил длинный. Он преспокойно взял у Гоши пакет и сумку и потащил к джипу. — Ты недалеко ушел. Мы уже снарядили поисковую экспедицию. Я тебя еще в санатории заметил. А остальные не замечают, так?